

— Да не переживай ты так, со мной не пропадёшь, — успокоил его Ло Кэ.

— Почему именно на Праздник середины осени? — нерешительно спросил Е Си. — Разве в этот день вы не должны собираться всей семьёй? Да и эта... варка призраков...

В голове Си-си тут же сами собой всплыли жуткие, до тошноты омерзительные кадры из дешёвых ужастиков, где даосские мастера бьются со злобными тварями. Он невольно передёрнул плечами от нахлынувшего озноба.

—... Как-то это неправильно, тебе не кажется?

— В ночь полнолуния тёмная энергия Инь достигает своего пика, — принялся терпеливо объяснять Ло Кэ. — А когда предел пройден, начинается спад. Проще говоря, лучшего времени для охоты на нечисть не найти.

Е Си всё равно чувствовал себя не в своей тарелке. В Китае к Празднику середины осени относились со всей серьёзностью. Явиться без приглашения в чужой дом, бесцеремонно нарушив семейный покой, и без того казалось верхом неприличия, а уж притащить с собой призрака... От одной этой мысли на душе становилось тошно.

Впрочем, сейчас Ло Кэ оставался его единственной надеждой и опорой, так что спорить Си-си больше не решился.

Вопреки ожиданиям Ло Кэ, следующие несколько дней потекли на удивление мирно. Лу Фэй словно сквозь землю провалился.

Но Ло Кэ и не думал расслабляться, наивно полагая, будто враг залёг на дно. Он прекрасно понимал: это лишь затишье перед бурей. И когда Лу Фэй явится вновь, прольются реки крови.

После череды жутких, необъяснимых смертей над Университетом Б нависла тяжёлая, гнетущая атмосфера.

Студенты ходили сами не свои, да и преподаватели поддались общей панике. Прочитав лекцию, они тут же спешно собирали вещи и ретировались, напрочь позабыв о привычных беседах после занятий.

Праздничный концерт, к которому так долго готовились, после гибели Юй Юня отменили без лишних разговоров.

Единственным утешением для Е Си стало то, что репетиции дурацкого спектакля наконец

прекратились. Больше не нужно было торчать в танцевальном классе, изображая безмолвное дерево.

Так незаметно и подошёл Праздник середины осени.

В половине седьмого вечера Е Си и Ло Кэ с рюкзаками за плечами уже стояли на перроне вокзала в ожидании поезда.

Ло Кэ лениво подпирал плечом бетонную колонну. Прищулив красивые, с едва заметной хитринкой глаза, он с нескрываемым любопытством разглядывал прохожих. Стоило в поле его зрения попасть хоть мало-мальски симпатичной девушке, как он принимался буравить её столь наглым и пристальным взглядом, что бедняжка смущалась, краснела до корней волос и спешила поскорее скрыться с глаз навязчивого ухажёра.

На лбу у этого прохвоста разве что неоновой вывески «Бабник» не хватало. Стыд и позор, честное слово!

Е Си предусмотрительно держался от него на приличном расстоянии, демонстративно глядя в другую сторону и всем своим видом показывая: «Я вообще не с ним».

Ло Кэ это только забавляло. Заметив манёвры друга, он лишь усмехнулся и принялся за старое с удвоенным рвением.

Впрочем, едва ли его так уж интересовали местные девицы. Гораздо веселее было наблюдать, как Е Си злится, беспомощно вздыхает и делает вид, будто они незнакомы.

В конце концов одна довольно бойкая особа не выдержала напора и сама подошла познакомиться. Завязался непринуждённый разговор, и уже через пару минут они щебетали так оживлённо, словно знали друг друга сто лет.

Е Си, которому осточертело наблюдать за этим спонтанным флиртом, угрюмо бросил:

— Я отойду ненадолго. Куплю чего-нибудь пожевать в дорогу, ехать-то больше часа.

— Тоже мне, ребёнок выискался, — фыркнул Ло Кэ. — Всё бы тебе сухариками хрустеть.

— А тебе-то что?! — огрызнулся Е Си, одарив его выразительным взглядом.

Ло Кэ лениво отлепился от колонны и примиряюще произнёс:

— Да ладно тебе. На вокзале всё в тридорога продают, да и заплутаешь ещё с непривычки.

Стой здесь, я сам быстро сбегаю наружу и всё куплю.

— С чего это вдруг такая щедрость? — прищурился Е Си, вмиг заподозрив неладное.

— Я вообще по натуре человек широкой души, — с самым честным видом соврал Ло Кэ.

«Видал я наглецов, но этот бьёт все рекорды...»

Е Си лишь молча покачал головой.

— Ну так что взять-то? — деловито поинтересовался Ло Кэ.

Услышав это, Е Си мгновенно повеселел и принялся загибать пальцы:

— Так, чипсы со вкусом барбекю, вяленую говядину, пару пачек желе, жареные колбаски, маринованные яйца...

— Всё, хорош, хорош! — со смехом перебил его Ло Кэ. — Я понял. Постараюсь скупить для тебя половину супермаркета.

— Попробуй, я только за, — хмыкнул Е Си и расплылся в довольной улыбке.

— И как в тебя столько лезет? Тощий как щепка, а жрёшь в три горла. Чистый перевод продуктов, — беззлобно проворчал Ло Кэ.

Поскольку Ло Кэ вызвался добровольцем, Е Си проявил редкое великодушие и оставил колкость без ответа.

Ло Кэ вежливо попрощался со своей новой знакомой и за пару секунд растворился в бурлящем потоке пассажиров.

Девушка разочарованно фыркнула, одарила Е Си недовольным взглядом и зашагала прочь.

Не обращая внимания на обиженную девицу, Е Си с улыбкой огляделся по сторонам. На душе было на удивление тепло. Ло Кэ впервые вызвался помочь ему с такой мелочью и — редкий случай! — не бросил его ради первой встречной юбки. Это не могло не радовать.

Вдруг неподалёку раздался звонкий детский плач:

— Нини хочет! Ну купи-и-и!

Е Си из любопытства повернулся на звук. Шагах в пяти от него маленькая девочка лет пяти-шести с забавными хвостиками на голове мёртвой хваткой вцепилась в брючину немолодого мужчины.

— Папа, ну папочка, я хочу! Купи!

Отец девочки выглядел как простодушный работяга из деревни — загорелое обветренное лицо, поношенный серо-голубой френч и выдавшие виды черные матерчатые туфли на толстой подошве. Он отчаянно пытался успокоить раскапризничавшуюся дочку:

— Ну тихо, Егоза, не плачь. Вот получу расчёт за работу и сразу куплю, обещаю.

— Хочу сейчас! — всхлипывала малышка. Её круглые тёмные глазёнки блестели от слёз, а покрасневшие щеки забавно надулись.

Мужчина виновато улыбнулся уставившимся на них пассажирам и снова склонился над дочерью:

— Ну полно тебе, Нини, хорошая моя, успокойся...

— Ты же обещал! Обещал, что купишь, когда поедem домой! — продолжала сквозь слёзы обиженно бубнить девочка.

Где-то вдали раздался протяжный, оглушительный гудок приближающегося состава.

«Неужели поезд пришёл раньше времени?»

Е Си испуганно заозирался по сторонам.

«И где этого Ло Кэ черти носят?»

Спустя минуту к платформе действительно медленно подкатил состав.

Ло Кэ так и не появился. Толпа оживилась: люди, обвешанные сумками, чемоданами и баулами, дружно хлынули вперёд, забывая проходы к вагонам.

В этот момент перрон внезапно накрыл густой белый туман. Поднялся резкий, ледяной ветер, а небо мгновенно затянуло свинцовыми тучами, которые нависли так низко, словно вот-вот готовы были рухнуть на землю.

Сигнальные флажки на переезде неистово захлопали на ветру.

Туман становился всё гуще, застилая всё вокруг плотной пеленой.

Вдруг Е Си осознал, что вокруг воцарилась мертвенная, зловещая тишина. Сквозь клубящуюся мглу лица обступавших его людей казались размытыми масками. Пассажиры двигались пугающе медленно и неуклюже, словно марионетки в руках неумелого кукловода.

Шум перрона смолк. Исчезли крики, разговоры и даже шарканье сотен ног — мир вокруг погрузился в абсолютный вакуум.

«Что здесь происходит?..»

Е Си передёрнуло от подступившего к горлу страха. От этого безмолвия кровь стыла в жилах.

Вдруг издалека донёсся тихий, заунывный напев:

Пожухлый бурьян застелил пустоту,

И раненая птица со вздохом глядит в вышину.

Бессильный заяц лишился венца,

Гремят барабаны под крики бойца.

В столетнюю усадьбу крадётся вор,

А на рассвете один заберёт смертную обиду с собой...

Вздрагнув всем телом, Е Си невольно повернулся на этот жуткий голос. Прямо перед ним, окутанный мглой, стоял тот самый состав, на котором они с Ло Кэ собирались уехать.

Ветер взвыл с новой силой. Откуда-то принесло охапку сухих, мёртвых листьев. Они закружились в безумном хороводе, шурша о бетонную платформу и делая эту картину ещё более зловещей.

<http://bllate.org/book/18180/1751859>